

Сущность феромонов

Цинь Вэнь потерял счет времени. Для беременного Омеги атака феромонами была смертельно опасной. Если бы не временная метка, которую Чи Хань оставил ранее, ребенок мог бы... Бледные пальцы юноши судорожно сжались.

«Цинь Шу!»

«Я позволял ему годами унижать и притеснять меня, но он осмелился натравить на меня незнакомого Альфу прямо в моем доме. Этому не будет прощения!»

Цинь Вэнь дрожащими пальцами разблокировал экран телефона. Прошло всего семь минут.

В этот момент комнату захлестнул яростный аромат снежного кедра. Цинь Вэнь с трудом повернул голову, когда полуприкрытая дверь в спальню с грохотом распахнулась.

Чи Хань, будучи Альфой высшего уровня, мгновенно уловил малейшие следы чужих феромонов. Лицо мужчины было крайне мрачным, но когда он склонился, чтобы обнять Цинь Вэня, его движения были исполнены нежности.

— Едем, мы...

— Дай мне немного своих феромонов, — прервал его юноша. Его голос звучал хрипло и поспешно. Он задел губами шею Чи Ханя, и в этом жесте промелькнула горькая обида. — Мне больно...

Чи Хань, не меняя позы, укусил Цинь Вэня в область железы.

То ли подействовала психологическая поддержка, то ли инстинкты, но по мере того как феромоны Альфы вливались в его тело, Цинь Вэнь постепенно успокаивался. Пелена перед глазами рассеялась, прерывистое дыхание выровнялось. Его напряженное тело внезапно обмякло, и он привалился к Чи Ханю. Стало гораздо лучше.

— Что случилось? — спросил мужчина.

Аромат мяты сменился с тревожного на умиротворенный, что означало улучшение состояния Омеги. Чи Хань обязан был выяснить причины произошедшего.

— Я не уверен... — Цинь Вэнь поначалу не хотел говорить. Хотя Цинь Яошэн никогда не давал

ему реальной власти, за эти годы он изучил корпорацию «Цинь» вдоль и поперек, так что нанести ответный удар для него не было проблемой. Однако сейчас аура Чи Ханя была пугающе тяжелой. И хотя гнев Альфы не был направлен на него, Цинь Вэнь, повинувшись инстинкту подчинения своему Альфе, выпалил: — Возможно, это Цинь Шу.

Раз было названо это имя, значит, виновен был именно он.

— Он твой брат, — Чи Хань поднял Цинь Вэня на руки. — Альфа, который вот-вот пройдет через дифференциацию...

Мужчина внезапно замолчал, словно в мгновение ока подавил бушевавшую внутри ярость, не желая показывать ее Омеге. Он принялся раз за разом ласково поглаживать юношу по спине, переводя тему:

— Тебе нужно в больницу?

— Нет, — Цинь Вэнь даже не скрывал своего отвращения к врачам. — Уже всё в порядке.

Чи Хань не стал настаивать. Он понимал, что в данный момент никакие лекарства или оборудование не заменят его собственного присутствия. Он был Альфой Цинь Вэня — эта связь была заложена в их генах. Он чувствовал, что юноше сейчас комфортно.

— Что мне сделать? — Чи Хань опустил голову, и в его глазах цвета дымчатого стекла промелькнула теплота. — Как мне помочь тебе устроиться еще удобнее?

Губы Цинь Вэня дрогнули, он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Однако мужчина не дал ему этой возможности. Он мягко сжал подбородок юноши, заставляя того смотреть прямо на него. В этом жесте было больше беспокойства, чем угрозы:

— Говори.

Уголки глаз Цинь Вэня покраснели. Спустя мгновение он всё же решился:

— Ты не мог бы... остаться здесь со мной?

Нападение незнакомого Альфы стало для него тяжелым потрясением. Любой обычный Омега пришел бы в ужас, а в его положении, когда эмоции и без того обострены, чувство незащитности было невыносимым. С того самого момента, как появился Чи Хань, юноше хотелось расплакаться, и он едва сдерживался до этого момента.

— Конечно, — Чи Хань поудобнее устроил Цинь Вэня, позволяя ему положить голову себе на плечо.

Он никогда прежде не был так близок с кем-либо, но сейчас, когда хрупкая железа Омеги была совсем рядом с его губами, он почувствовал, что эти объятия созданы именно для этого человека. Мужчина натянул плед, укрывая юношу.

— Так хорошо?

Цинь Вэнь медленно моргнул — признак полного доверия.

— Да.

Тонкие линзы очков дополняла изящная золотистая цепочка. Мало кому из мужчин шел такой аксессуар, граничащий с женственностью, но Цинь Вэню это удавалось: в очках он выглядел необычайно статно и элегантно. Чи Хань слышал, что еще в год совершеннолетия юноше признавался в любви какой-то Омега — Цинь Вэнь действительно был редким среди своего пола «умным человеком», достаточно спокойным и рассудительным, чтобы не впасть в истерику даже после такого происшествия.

— Перед свадьбой я видел твои фотографии, — внезапно заговорил Чи Хань. Цинь Вэнь чуть наклонил голову, показывая, что слушает. — От начальной школы до университета. Дедушка беспокоился, что я составлю о тебе поверхностное мнение. И я помню, что до поступления в университет ты не носил очки.

Цинь Вэнь на миг смутился от мысли, что его изучали столь пристально, но тут же ответил:

— Очки? В конце выпускного класса была вспышка гриппа. Помнишь ту эпидемию, когда девяносто процентов заболевших были Омегами? — заметив кивок Альфы, юноша продолжил, подбирая слова помягче: — Близорукость стала осложнением после сильного жара. Но это не слишком серьезно, чуть больше двух диоптрий.

— Жар? — Чи Хань мгновенно уловил суть. — Но я помню, что при своевременном лечении никаких последствий быть не должно.

Разве что организм пациента был совсем истощен. Но в таком состоянии мало кто дотягивал до конца болезни.

Цинь Вэнь промолчал.

В сердце Чи Ханя шевельнулся холод. Хотя его собственные феромоны никогда не отличались теплотой, сейчас даже он не хотел верить в то, что услышал. Он крепче обнял юношу и, наклонившись к самому лицу, тихо спросил:

— Рассказывай. Как это вышло?

— Отец и мать тогда уехали с Цинь Шу в путешествие, а слуги в доме решили, что болезнь несерьезная, — Цинь Вэнь постарался сказать это как можно короче.

У Чи Ханя перехватило дыхание. Ему было страшно представить, как восемнадцатилетний юноша, совсем еще ребенок, в одиночку боролся с болезнью, пока вся страна содрогалась от эпидемии. Чи Шэн тогда находился под усиленной защитой, а Цинь Вэнь выживал сам по себе, расплатившись за это близорукостью. Альфы высшего уровня редко отличались состраданием, но сейчас Чи Хань чувствовал, как внутри него закипает ярость. Он и раньше считал, что Цинь Яошэн — никудышный отец, но теперь понял, что называть того человеком было слишком большой честью.

Поддавшись порыву, мужчина склонился и мимолетно коснулся губами щеки Цинь Вэня. Это было так быстро и легко, словно дуновение ветра, что могло показаться иллюзией.

Цинь Вэнь замер в недоумении.

Чи Хань и сам, кажется, не ожидал от себя такой нежности.

— Кхм! — они кашлянули одновременно. В воздухе между ними мгновенно разлилось странное, томительное напряжение.

Цинь Вэнь был слишком измотан, и эта мягкая забота окончательно развеяла его страхи. Через несколько минут его голова отяжелела на плече Альфы. Чи Хань опустил взгляд: юноша уснул.

Оставив в комнате достаточно своих феромонов для защиты, Чи Хань бесшумно поднялся и ушел.

Старый особняк

— Мой телохранитель сказал, что он просто рухнул на пол! Омеги — бесполезный мусор. И вот этот человек еще смеет со мной спорить! — Цинь Шу развалился на диване, с упоением рассказывая в трубку о том, как проучил старшего брата.

Су Лин, спускавшаяся по лестнице, вздрогнула от этих слов.

— О ком ты говоришь?

Су Лин была классической Омегой: кроткой, послушной, посвятившей себя семье. Она видела несправедливость мужа по отношению к старшему сыну, но не могла ничего поделать. Стоило Цинь Яошэну выпустить хоть каплю своих феромонов, как она теряла всякую волю к сопротивлению.

— Ладно, я перезвоню, — Цинь Шу не хотелось слушать нотации матери, чьи бесконечные слезы его только раздражали. — Да так, мам, новости в интернете увидел.

Но Су Лин не поверила:

— Сяо Шу, Цинь Вэнь — твой брат, ты не должен...

— Хватит! — Цинь Яошэн как раз спустился в гостиную. Он был измотан делами корпорации и при одном упоминании имени старшего сына выходил из себя. — С чего это Цинь Вэнь стал ровней Сяо Шу?

— Вот именно! — самодовольно поддакнул Цинь Шу, но тут же поежился: — Что случилось? Почему вдруг так похолодало?

Аромат снежного кедра перестал быть спокойным. На Старый особняк семьи Цинь обрушился ледяной холод, пришедший с вершин вечно заснеженных гор.

— Господин! — в комнату вбежал перепуганный дворецкий. — Господин Чи... Господин Чи здесь!

Цинь Яошэн вздрогнул:

— Кто?!

В этот момент снаружи раздался истошный крик боли. Цинь Шу побледнел: он узнал голос своего любимого телохранителя.

Чи Хань тоже его узнал. Запах феромонов с примесью пота всё еще стоял у него в носу, и одна мысль о том, что этот человек коснулся Цинь Вэня, пробуждала в нем первобытную жажду расправы. Взгляд Альфы заледенел. Казалось, сама атмосфера сгустилась, превращаясь в невидимую руку, которая вздернула наемника в воздух. Тот захрипел, лицо его налилось багровой синевой. К тому моменту, как семья Цинь выбежала на шум, Чи Хань уже обрушил на него десятки сокрушительных атак феромонами.

Подавление между Альфами носило абсолютный характер. Мощь Альфы высшего уровня была во сто крат сильнее того, что испытал Цинь Вэнь, а в гневе она становилась невыносимой пыткой.

— Чи Хань! — крикнул Цинь Яошэн, но стоило тому бросить на него один мимолетный взгляд, как он осекся. — Что... что здесь происходит?

— Этот Альфа... — Чи Хань произносил каждое слово медленно, и в его глазах вспыхивало опасное свечение — верный признак атаки. — Он посмел ранить моего Омегу.

Ему достаточно было просто стоять рядом, чтобы довести крепкого Альфу до состояния невменяемости.

Почуввав опасность, Цинь Шу спрятался за спину отца и задрожал:

— С... с чего ты взял, что это он?!

— Замолчи! — прикрикнул на него Цинь Яошэн. Он только сейчас понял, какую глупость совершил сын. Чувствительность Чи Ханя к феромонам превосходила обычную в сотни раз — он просто не мог ошибиться.

Цинь Вэнь проснулся внезапно. Он потянулся рукой к краю кровати — пусто. Но не успел он расстроиться, как по его ладони кто-то нежно ткнулся чем-то пушистым. Вздвогнув, юноша сел и увидел рядом крошечное создание.

Это был маленький зверек с длинным пушистым хвостом и белоснежной шерсткой. Размером он был не больше ладони Цинь Вэня. Ушки стояли торчком, а кончик носа был ярко-красным. Зверек легко прыгнул ему на колени, выглядя настолько изящным, будто был сделан из тончайшего фарфора.

«Лисёнок?» — в глазах Цинь Вэня отразился восторг. Он не знал, когда Чи Хань успел принести его. Не удержавшись, юноша осторожно погладил малыша по ушкам. мех на ощупь был просто божественным.

Лисёнок с удовольствием зажмурился.

В ту же секунду в Старом особняке Чи Хань замер. Его аура на мгновение дрогнула, и Альфа-телохранитель, которого он удерживал в воздухе, мешком рухнул на землю.

Никто не заметил, как покраснели мочки ушей Чи Ханя.

Сущность феромонов и ее хозяин делили одно ментальное тело на двоих. На глазах у изумленной толпы Альфа поднял руку и медленно коснулся своей мочки, будто чувствуя нежное прикосновение пальцев Цинь Вэня.

<http://bllate.org/book/15356/1417544>